

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Анатолий ГОНЧАР

**ОДНОКУРСНИК
ПРЕЗИДЕНТА**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Гончар, Анатолий.

Г65 Однокурсник президента / Анатолий Гончар. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ. Групп-
па Антитеррор).

ISBN 978-5-699-99521-9

Американцы задумали провокацию — взорвать в Грузии жилой дом и обвинить в этом Россию. А в качестве «доказательств» они решили разбросать вокруг места проведения теракта осколки российского ракетного комплекса «Точка-У». Проблема в одном: эти осколки надо тайно вывезти с территории Чечни. Задача поручена боевикам полевого командира Солты Газиева. В это же время о готовящейся провокации становится известно спецназу ГРУ. В Чечню, на перехват бандитам, отправляется группа отлично подготовленных парней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99521-9

© Еременко А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

*Все описываемые события
являются плодом
авторского воображения.*

ПРОЛОГ

Жирный комок серой земли скатился по запорошенному почвой, испачканному грязевыми потеками лицу Магомеда Хаджиева. Правая бровь дернулась, глаза открылись и тут же захлопнулись. Он оглох, в ушах стояла звенящая тишина. Магомед пошевелился и застонал — движение отозвалось болью. Застонав вновь, он медленно приподнялся на локтях, скрипнул зубами и во второй раз открыл глаза. Затем, прищурившись от яркого света, попытался сплюнуть. Густая, грязная, вязкая от крови слюна медленно потекла по черной, с густой проседью, бороде. Поборов головокружение, Магомед сел, и его тут же вырвало. Казавшаяся невероятно тяжелой разгрузка тянула вниз. Не в силах сопротивляться, Хаджиев повалился на землю. Все плыло и раздваивалось. Прямо перед глазами, полузасыпанный земляной крошкой, лежал автомат, чуть дальше валялся изодранный башмак с торчавшей

из него костью. Магомеда вывернуло еще раз, но теперь ему стало легче, он сел, подтянул под себя ноги, протер запорошенные пылью глаза. Мысли путались. Пытаясь привести их в порядок, он несколько раз подряд глубоко вздохнул. Потом подтянул поближе оружие и огляделся по сторонам. В глазах плыло, в ушах стоял звенящий шорох. Еще до конца не осознав случившегося, но уже начиная кое-что понимать, Хаджиев, опираясь на автомат как на палку, попытался встать. Ноги не слушались, руки дрожали как после сильного перенапряжения. Не удержавшись, Магомед плюхнулся на задницу. Мышцы всего тела пронзило болью, левую ногу свело судорогой. И вместе с этой болью пришла поразительная ясность произошедшего. Магомед тихо... нет, не застонал, заскулил, как подбитый, загнанный под порог пес. Мертвая тишина не оставляла надежды на чудо. С криком распрямив скрученную судорогой ногу, Хаджиев вскочил, выпрямился. Скрипя зубами от боли, взобрался на откос и глянул окрест. Истошный крик вырвался из его груди. Скрученные, изломанные стволы деревьев; клочья изорванной одежды, в лохмотьях которой угадывались истерзанные ошметки тел; поднимаемые ветром обрывки полиэтиленовой пленки; в силос перемолотые, присыпанные вырванной из гигантских воро-

нок земель кусты — все это вместе взятое представляло собой остатки некогда большой, хорошо укрепленной базы. Магомед уронил автомат, рухнул на колени и, тоскливо завывая, рванул на голове волосы.

Дага, Артур, Хасан... — всех, кого он знал, разметало силой чудовищных взрывов. Если бы он не ушел к ручью, если бы его не укрыло земляным валом... Магомед почувствовал, как по щекам течет горячая влага. В сжатых пальцах оказался клочок волос — боль отрезвила, заставила взять себя в руки. Грязной ладонью Хаджиев смахнул слезы, поднял автомат, поднялся сам. Сделав несколько шагов, пошатнулся и опустился на колено. Постояв немного, сцепил зубы и встал. Шаг за шагом, он побрел по свежесброшенной глине, по земляным крошкам, перемежающимся мелким камнем...

Куда ни глянь — комы серой земли; там, где пролилась кровь, она казалась совершенно черной. Тут же, белея, в вязкой грязи лежала раздробленная кость с ошметками багрового мяса. Бездумно, как сомнамбула, Магомед нагнулся, двумя пальцами подцепил ее за склизкий сколотый край и бросил в центр образованной взрывом ямы. Кость плюхнулась, не долетев и увлекая за собой почву, поползла вниз. Хаджиев замер. Покосившись на лежавшее неподалеку чье-то изувеченное осколками

ми туловище, он шагнул к нему и, ухватившись за окровавленные лохмотья, сволок в ту же воронку. Зашуршав камешками, туловище свалилось на начавшее напиться влагой дно. Магомед икнул. Отшатнулся от края. Двинулся дальше, попутно нагибаясь и сбрасывая в яму попадающиеся на пути грязно-красные куски человеческих тел. Недалеко от второй воронки он нашел измятую взрывом штыковую лопату с раздробленным деревянным черенком...

Солнце склонилось к горизонту, когда Хаджиев наконец закончил свою работу. Останки людей — все, что удалось собрать, он стащил на дно одной из воронок и тщательно засыпал землей. Воткнув лопату черенком в землю, Магомед, тяжело дыша, выбрался наверх и, не имея больше сил стоять, опустился на корточки. Все было неправильно, все было не так. Тела следовало отдать родственникам, только где были эти тела? В жалких ошметках, из которых невозможно составить даже одно целое? Или в разлитой повсюду, превратившейся в грязь крови?

«Похороны» изнурили, вымотали — Магомед, чтобы не упасть ничком, уперев приклад в землю, оперся обеими руками о ствол. Время шло. На землю спускались сумерки. Хаджиев

тяжело поднялся и, чувствуя, как дрожат ноги, побрел прочь от базы. Он, скрипя зубами, все ускорял и ускорял шаг, стремясь уйти как можно дальше от остающейся за спиной жути, но накотившая дурнота заставила остановиться. Постояв какое-то время, Магомед, покачиваясь, двинулся вперед. Обогнул выступающий из земли камень, перешагнул через поваленное дерево и едва не споткнулся о большое сигарообразное металлическое тело. Комок подступил к горлу. Магомеду Хаджиеву — бывшему офицеру-ракетчику — хватило одного взгляда, чтобы распознать в лежавшей под ногами болванке ракетную часть комплекса «Точка-У». Сорвавшись на крик, он принялся в остервенении пинать погнутый металлический корпус носками ботинок и, лишь окончательно обессилив, замер. А потом долго стоял, тяжело дыша и чувствуя нарастающую боль в отбитых пальцах. Темнело, в окружающее пространство начинала заползать ночь. Магомед заскрежетал зубами и, собрав остатки сил, бросился в чащу леса. Где-то далеко за спиной пронзительно завывали волки...

ГЛАВА 1

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— ...пришло время собирать камни, — говоривший на секунду умолк. Мягко подхватив бокал за ножку, Джейкоб Тейлор-младший, официально занимавший довольно скромный пост директора аналитического департамента некоего смежного ЦРУ разведывательного ведомства, но имевший гораздо более высокие полномочия, чем это можно было предположить, сделал круговое движение кистью. Жидкость плавно растекалась по прозрачным стенкам. Джейкоб все так же плавно коснулся краем бокала верхней губы и на какое-то время застыл, наслаждаясь восхитительным ароматом букета. Пригубил, не торопясь глотать, смакуя оказавшуюся во рту влагу. Сглотнул, блаженно улыбнулся и пригубил вновь.

Сидевший за противоположным краем стола Джейк Дэвис — официально занимавший должность помощника Джейкоба по персоналу, а на самом деле руководивший отделом

тайных операций за рубежом — таким эстетом не был. В три глотка опрокинув содержимое бокала, он с яростью оголодавшего волка набросился на исходящий паром бифштекс.

— Вы считаете, что нашими стараниями в России не осталось боеспособных частей? — Мясо оказалось излишне пережаренным и суховатым, но это не остановило Дэвиса, со вчерашнего вечера не державшего во рту и маковой росинки. Разве что он стал отрезать более мелкие кусочки, с которыми его крепкие зубы справлялись с легкостью.

— С чего ты взял, Джейк? — отставив бокал, непритворно удивился директор аналитического департамента.

— Но вы же сказали: пришло время собирать камни! Пока же мы их только разбрасывали...

— О, я имел в виду нечто другое! — Джейкоб с покровительственным видом улыбнулся, сидел бы помощник поближе, он бы обязательно похлопал его по плечу. — Мы проделали огромную работу, подготовили почву, провели посев, теперь настало время проверить, насколько хорошо взошли брошенные нами зерна.

— Вы предлагаете...

— Именно это я и предлагаю! — Тейлор-младший снова подхватил бокал. — Не морщь-

ся, Джейк, не морщся! Я понимаю, что ты хочешь сказать, но мы не собираемся задействовать НАШИ силы, не собираемся действовать собственными руками! — После этих слов стало понятно, что в предполагаемой операции заинтересованы все властные верхи.

Дэвис догадался, куда клонит начальник, но предпочел не спешить выказывать своего мнения.

— У нас как раз найдется подходящая марионетка, — продолжил Джейкоб, и его бокал завис на полпути к губам. — Стоит только щелкнуть пальцами, и, чтобы усидеть в своем кресле, она, то есть он, выполнит любую нашу просьбу. В сравнении с потерей должности, опасности небольшой, локальной войны — сущая ерунда!

— Он не пойдет на это! — Поняв, о ком идет речь, Джейк, не дожидаясь, проглотил последний кусок бифштекса и отложил вилку в сторону. — Я знаю Майкла. В нем слишком велик страх перед пресловутым мировым сообществом. Быть обвиненным гаагским трибуналом и проследовать дорогой Милошевича... Нет, мой друг Майкл воспротивится подобной перспективе.

Джейкоб Тейлор-младший, выражая недовольство, покачал головой:

— Я уже говорил, у нас есть надежные ры-

чаги воздействия. Стоит только нам обнародовать некоторые факты его биографии, и он тут же лишится своего поста.

— Давление не поможет! — уверенно возразил Дэвис. — Ему проще отказаться от президентства...

Тейлор-младший задумчиво покрутил бокал, словно разглядывая на свет его содержимое.

— Что ж, Джейк, я должен согласиться: ты знаешь его лучше меня. Допустим, твои предположения верны, тогда скажи, что мы можем ему предложить такое, чтобы он предпринял столь нужное нам вооруженное вторжение?

— Алиби, ему необходимо алиби, — давая ответ, Дэвис ни секунды не колебался, — веская причина оправдания предпринятых действий.

— А если ему будет предоставлено подобное алиби, он согласится? — Джейкоб Тейлор-младший выказал сомнение.

— Определенно да. — А вот у Дэвиса сомнений не было.

— Что ж, МЫ предполагали подобный вариант действий, — словно утвердившись в своих мыслях, директор департамента широко улыбнулся. — Собственно, его МЫ в первую очередь и рассматривали. Причина для ввода войск на территорию Южной Осетии будет

более чем веской. Гаагского суда он может не опасаться. Ты же знаешь, Джейк, защищать в первую очередь наших союзников всегда было прерогативой деятельности нашего агентства. — Тейлор улыбнулся так, что не оставалось ни малейших сомнений в том, что он на самом деле думает о союзнических обязательствах. — В общем, должен сказать тебе, парень, можешь собираться в дорогу! До намеченной даты осталось не так много времени. Летишь завтра. Первым же рейсом. Тебя встретят. Подробные инструкции получишь сегодня вечером. Почему именно ты, надеюсь, объяснять не надо?

— Не надо. — Джейк, соглашаясь, качнул головой — его приятельские отношения с президентом суверенной страны Джорджии секретом в агентстве ни для кого не были.

Дэвис так часто и так много летал, что у него выработался рефлекс: стоило ему опуститься в пассажирское кресло и пристегнуть ремень безопасности, как его сразу начинало клонить в сон. Не стал Джейк изменять своим привычкам и в этот раз. Уснул он быстро, благодаря этому многочасовой перелет оказался для него не слишком утомительным и даже в какой-то мере приятным.

Само собой, в аэропорту Джейка Дэвиса ждали, но встречали без всякой помпы, скорее даже нарочито небрежно, и повезли не в американское посольство и даже не на экскурсию по городу, а куда-то в пригород.

Через полчаса, изрядно попетляв по улицам и закоулкам, посольский автомобиль остановился, и Джейку пришлось пересест в тормознувший рядом выдавший вида «Мерседес», на коем он и продолжил свое дальнейшее путешествие. Из всего этого прожженный в подобных играх помощник Джейкоба Тейлора-младшего сделал справедливый вывод: опасаясь утечки информации, обе стороны сделали все, чтобы его визит прошел втайне. Вполне уместная осторожность. Пересаживаться из одной машины в другую ему пришлось еще дважды. Откидываясь в очередном кресле, Дэвис подумал, что это, пожалуй, перебор, но протестовать и выговаривать что-либо встречающим не стал.

В конце концов, за ворота загородной президентской резиденции помощник директора аналитического департамента попал, сидя за затененными стеклами одной из машин правительственного кортежа.

— Пожалуйте сюда! — Встречавший Дэвиса представитель американского посольства почтительно склонил голову.